

Бай Тунъань улыбался, совершенно не проявляя недовольства, и с удовольствием доел свою порцию жареного риса, которая была рассчитана на полтора человека. Удовлетворённо развалившись на диване, он заметил:

— На этот раз всё гораздо лучше, в яичнице с рисом даже овощи были.

Сюй Дунъюй покачал головой, не вступая в спор. Он воспользовался своими правами, чтобы очистить данные о тарелке, и просто убрал её на кухню Бай Тунъаня.

Когда-то он тоже не умел готовить, но, увидев, как Бай Тунъань питается лапшой быстрого приготовления дважды в день, когда Коу Юйлань не было дома, а третью трапезу и вовсе пропускал, решил действовать. Следуя кулинарным урокам, он создал программу, которая автоматически готовила еду. Правда, результат был лишь съедобным, но, к счастью, Бай Тунъань не привередничал.

Придя в себя, Бай Тунъань достал зелёную метку выполненного задания:

— Как использовать эту награду? Говорят, можно временно контролировать тело, выбранное системой. Рыбка, ты можешь сам выбрать?

Сюй Дунъюй взглянул, в его глазах промелькнул поток данных, и он с лёгкой досадой покачал головой:

— Это случайный выбор, я его не контролирую. Наверное, это похоже на триггеры заданий.

Бай Тунъань заколебался:

— А можно ли узнать, в какое время и при каких условиях система будет контролировать чужое тело?

В конце концов, даже 90 секунд рекламы считаются потерей времени, а если система вдруг займёт часть чьей-то жизни, это будет несправедливо.

Сюй Дунъюй поправил очки, понимая, что Бай Тунъань задаёт этот вопрос из лучших побуждений. Именно в этом и заключалась его привлекательность. В прошлый раз, когда он сказал, что выдумал их воспоминания, Бай Тунъань специально поговорил с ним и даже предотвратил попытку помочь ему на собеседовании. Бай Тунъань, ты и есть Бай Тунъань.

Однако система была далеко не так честна, она не обладала правильными моральными принципами, но он не мог просто сказать Бай Тунъаню, чтобы тот пользовался ею без раздумий.

Сюй Дунъюй активировал основные данные и, к своему удивлению, успешно внес изменения. Он добавил условие: если система обнаруживает и выполняет желание другого человека, она может временно занять его тело в зависимости от сложности желания. Этот пункт был взят из множества системных романов и казался достаточно убедительным.

Подумав, он добавил ещё одно условие: желание должно быть связано с основной задачей «Воспитание бога».

Бай Тунъань, увидев это, наконец вздохнул с облегчением. Тяжело работать над заданиями, но если дать Рыбке надежду на развлечение, а потом сказать, что это невозможно, было бы действительно неприятно.

— Сейчас каникулы, в компании вряд ли найдётся кто-то, кого мы могли бы переманить. Но когда начнётся учебный год, в университете, наверное, будет.

Он потрепал волосы Сюй Дунъюя, который был выше его, и радостно улыбнулся.

— Хорошо, — кивнул Сюй Дунъюй, заметив, что исследователь, с которым он недавно общался, прислал новую тему для изучения.

Он быстро обновил задачи для Бай Тунъаня, добавив новый уровень сложности.

Как и ожидалось, Бай Тунъань, увидев обновлённые задачи, загорелся энтузиазмом и с лёгкой улыбкой погрузился в решение задач.

Сегодняшний Бай Тунъань тоже был легко доволен — достаточно было задач. Сюй Дунъюй, его «смотритель», улыбнулся и добавил ещё несколько заданий, соответствующих его текущему уровню. Затем в его глазах промелькнули данные, и он начал анализировать присланную тему.

Даже ветер во Втором тренировочном мире не решался нарушить их спокойствие. Каждый занимался своим делом, но атмосфера была удивительно гармоничной.

На столе лежали два описания университетов — один из Университета Ц, другой из Университета Т. Их углы были слегка помяты, как будто их часто держали в руках.

Рядом лежал блокнот с именем владельца — Вэй Цзюй.

Снова вошло солнце, северное светило было по-прежнему ярким и жарким, и Бай Тунъань снова был рад, что взял с собой Рыбку — этот портативный кондиционер был просто спасением.

— Если бы не ты, я бы в такую жару и не подумал выходить на улицу, — мысленно пообщался Бай Тунъань со своей системой, не отрываясь от текущих дел.

Сюй Дунъюй поправил очки, случайно нажав на линзу. Он заметил, что данные моделирования не оставили отпечатка пальца на стекле, и, нахмурившись, подкорректировал данные. Затем он с удовлетворением протёр очки салфеткой и снова надел их.

— Даже если бы я не регулировал температуру, ты всё равно бы вышел на улицу. Сидеть дома — это не для тебя, Бай Тунъань, — с улыбкой поддразнил его Сюй Дунъюй.

Его голос стал чуть мягче, что он сам не заметил, но Бай Тунъань почувствовал, как его уши покраснели.

— Если бы было достаточно сложных задач, я бы и дома остался, — парировал Бай Тунъань, его тон был расслабленным, с лёгкой ноткой зависимости.

Они решили остановиться на Университете Т, обсудив, что в отведённое время нужно максимально использовать возможности стажировки.

Бай Тунъань также осторожно выяснил, не вмешивался ли Рыбка в эту стажировку. К своему удивлению, он обнаружил, что это было не так. Всё дело было в том, что менеджер Ли из отдела кадров ценил таланты, и он, как победитель провинциальной олимпиады по математике, попал в его поле зрения.

Это недоразумение заставило Бай Тунъань некоторое время чувствовать себя виноватым перед

Рыбкой, и он незаметно компенсировал это, что тайно радовало Сюй Дунъюя.

Сейчас был конец августа, и стажировка подходила к концу.

Бай Тунъань не заметил намёков Сюй Шали, но Сюй Дунъюй уловил их и даже не удержался от того, чтобы отправить своей сестре несколько задач, чтобы она была занята в свободное время и не думала о том, как превратить будущую невестку в своего парня.

Сегодня днём они должны были провести исследование клиентов, но Бай Тунъаня вызвал менеджер Ли из отдела кадров.

19 августа было совсем близко к началу учебного года. Если бы не звонок менеджера Ли, Бай Тунъань планировал завтра завершить расчёты и уволиться.

Менеджер Ли выглядел серьёзно, его взгляд показывал, что он ценит собеседника, и это чувство было приятным.

— Сяо Бай, как тебе стажировка в компании? — Менеджер Ли поставил перед ним стакан воды, его тон был дружелюбным и естественным.

— Очень хорошо, многие в компании готовы помочь и поддерживают меня, — улыбнулся Бай Тунъань, став чуть более уверенным и зрелым, чем на собеседовании.

Менеджер Ли вздохнул:

— Похоже, за эти два месяца Дунша не смогла завоевать твоё сердце.

Бай Тунъань смутился, его уши покраснели. Он понял, что, говоря о компании, не использовал слово «наша», и это показало, что он не считал её своей. На самом деле, он не планировал вернуться сюда после окончания университета, и ему стало неловко.

Сюй Дунъюй смотрел с лёгким удивлением. На самом деле, хотя Бай Тунъань, скорее всего, продолжит заниматься своим бизнесом после окончания университета, с ним он всё же был частью Дунша.

Об этой связи они, конечно, не знали.

Менеджер Ли улыбнулся, не закрывая двери полностью:

— Сяо Бай, когда окончишь университет, если захочешь вернуться в Дунша, просто приходи. Мы тебя ждём.

Бай Тунъань не отказался, просто кивнул и встал, поклонившись менеджеру Ли:

— Спасибо, менеджер Ли, за всё это время я вам доставил много хлопот.

— У тебя ещё три дня до начала учёбы, верно? Я запомнил.

Менеджер Ли подписал его расчётный лист:

— Отнеси это в финансовый отдел, получи зарплату и готовься к учёбе.

Бай Тунъань двумя руками принял расчётный лист, приняв это обращение:

— Спасибо, дядя Ли.

Сюй Дунъюй почувствовал, что ему снова нужно поправить очки. Теперь у него появился ещё один дядя? Но, вспомнив, как менеджер Ли заботился о Бай Тунъане, он ничего не сказал.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16362/1479574>